

АЛЕКСЕЙ ГАЛАХОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О
ЖУРНАЛЬНОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ
М.КАТКОВА В 1839 И
1840 ГОДАХ

Алексей Дмитриевич Галахов
Воспоминания о журнальном
сотрудничестве М.Каткова
в 1839 и 1840 годах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24864785

Аннотация

«Я познакомился с Михаилом Никифоровичем Катковым в 1839 году, по окончании им курса в Московском университете. Поводом к знакомству послужило мое сотрудничество в двух периодических изданиях А. А. Краевского: „Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду“ (с 1836 г.) и „Отечественных Записках“ с самого начала их появления (в 1839 г.)...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Алексей Галахов

Воспоминания

о журнальном

сотрудничестве М.

Каткова в 1839 и 1840 годах

Я познакомился с Михаилом Никифоровичем Катковым в 1839 году, по окончании им курса в Московском университете. Поводом к знакомству послужило мое сотрудничество в двух периодических изданиях А. А. Краевского: «Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду» (с 1836 г.) и «Отечественных Записках» с самого начала их появления (в 1839 г.).

Обязанный, по условию, доставлять отчеты о всех новых книгах, выходящих в Москве, что требовалось для полноты критического отдела и библиографической хроники, я, разумеется, не мог один справиться с такою работой, тем более, что она была срочная, и потому предложил Белинскому разделить ее со мною, на что он охотно согласился. Хотя он сам в это время редактировал «Московский Наблюдатель», но у него оставалось еще довольно свободных часов для другой работы, в подспорье к неважному гонорару за редакторство. Когда же он, в октябре 1839 года, переселился в Петербург,

то надобно было заменить его другим подходящим лицом. Скоро представился к тому благоприятный случай. Я давал уроки русского языка сыновьям князя М. Н. Голицына, почетного опекуна в московском опекунском совете. На лето переселялся он в свое имение, село Никольское, верстах в двадцати от Москвы, и оттуда, раз в неделю, высылал за мной экипаж. Я оставался у него целые сутки, чтобы дать три урока. Здесь-то я познакомился с матерью Михаила Никифоровича, которая временно гостила в семействе князя с младшим сыном своим Мефодием, а на постоянной квартире её в городе оставался старший, готовившийся к магистерскому экзамену. Предложение последнему разделить со мною журнальную работу было принято не только с удовольствием, но и с благодарностью. Особенно же радовалась мать, не имевшая обеспеченного состояния.

Лучшего пособия нельзя было и желать. Катков работал скоро, но в каждой работе выказывал необычайную даровитость и редкое по летам научное знание. Как по мысли, так и по изложению, критика его отличалась силою, меткостью, и оригинальностью. Эти качества обнаружились на первом же замечательном опыте его журнальной деятельности – на разборе сборника Сахарова «Песни русского народа», состоящем из двух статей¹. Уже из первых вступительных строк виден в авторе ученик профессора Павлова, в пансионе которого он обучался. Они живо напоминают мне уни-

¹ «Отечественные Записки» 1839 год (т. IV. отдел VI, стр. 1-24 и 25-92).

верситетские лекции естествознания, отличавшиеся предпочтением умозрения эмпиризму и синтетическим способом изложения – от общих основ к частным выводам, что мы, студенты, называли «павловщиной». Первая статья Каткова начинается вылазкой против исключительно-фактического исследования научных предметов, приобретения множества фактов, без знания их смысла: «конечно, фактическое изучение необходимо, но это только ступень. момент полного знания; внешнее в предмете есть откровение внутреннего, проявление его сущности, на которую и нужно устремить главное внимание: только живое объятие предмета в его целостности с внешней и внутренней стороны – есть истинное знание». Затем критик обращается с вопросом к мужам, «веле-речиво говорящим о необъятности Россия, и к труженикам, роющимся в архивах и наглотавшимся всякого сорта пыли»: знают ли они, что такое Русь. Вопрос этот вызван изречением Н. Полевого, занимавшегося тогда Историей русского народа: «я знаю Русь, и Русь меня знает». Ответ критика – отрицательный: он осуждает мелочность занятий «Русской Историей», если они ограничиваются розысками о Несторовой летописи и о варягах, бросаемых из угла в угол – то на север, то на юг. Это – упрек Каченовскому и Погодину, из которых последний доказывал скандинавское происхождение Руси, а первый вел ее с берегов Черного моря и в числе доказательств ссылался на чуб Святослава. Погодин, ратуя с Каченовским и опровергнув все его доводы, – сказал, смеясь,

одному из своих приятелей: – «теперь мне осталось уничтожить последний аргумент Михаила Трофимовича – вырвать из его рук хохол Святослава». – Такие занятия отечественной историей, по мнению критика, не могут быть названы даже приготовлением материала для науки.

Что же нужно? Нужно решить вопросы: из каких стихий сложился характер русского народа? какие свойства составляют сущность его духа? в чем проявлялась его жизнь и что это за жизнь? как развивался он и в чем заключалось это развитие? Решение этих вопросов невозможно без исследования памятников, в которых народ выразился в своей непосредственности, наивно и объективно, преимущественно же песен. Мы должны стыдиться даже меньших наших братьев, – говорит критик: они изучают эти песни, чтобы узнать физиогномию народа, понять смысл его истории; они упорно держатся своей народности и ищут ее не в мертвой букве, а там где она кипит всею полнотою сил – в народной поэзии. – А у нас разве жизнь была одним механическим выростанием? Мнение о бесплодии и хаотизме русской истории до Петра Первого должно быть отвергнуто, как ложное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.